

По жалобе о нарушении статьи 4 Конвенции

Вопрос о соблюдении государством своих позитивных обязательств

Вопрос о запрещении содержания в подневольном состоянии

Вопрос о запрещении принудительного труда

По делу обжалуется уклонение от создания законодательной и административной баз для эффективной борьбы с содержанием в подневольном состоянии и принудительным трудом. По делу допущено нарушение требований статьи 4 Конвенции.

C.N. и V. против Франции

[C.N. and V. v. France] (№ 67724/09)

Постановление от 11 октября 2012 г. [вынесено V Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявительницами являлись две сестры, родившиеся в Бурунди и проживающие во Франции. Они прибыли во Францию с тремя младшими сестрами в 1990-х годах при посредничестве своей тети, назначенной их опекуном. Три младшие сестры были переданы в приемные семьи. С момента прибытия заявительницы были обязаны заниматься домашним хозяйством, обслуживая нужды тети и семерых ее детей, а также следить за домом. Только вторая заявительница посещала школу. Первая заявительница была весь день занята работой по дому и уходом за своей двоюродной сестрой, имевшей инвалидность. По достижении совершеннолетия первая заявительница не обращалась к властям по поводу своего статуса, по-видимому, считая свое проживание во Франции незаконным. Ее тетя угрожала отослать ее обратно в Бурунди. Первая заявительница несколько раз госпитализировалась под именем своей двоюродной сестры. В 1999 году, получив сведения от ассоциации, власти начали предварительное расследование. Дядя заявителек, сотрудник ЮНЕСКО, был лишен дипломатического иммунитета и обвинен в покушении на личное достоинство, преступлении, предусмотренном статьями 225.14 и 225.15 Уголовного кодекса. Были получены психиатрические заключения, которые свидетельствовали о моральных страданиях заявителек, сопровождавшихся в случае первой заявительницы страхом и чувством одиночества, поскольку она приравнивала возвращение в Бурунди к смертельной опасности и разлучению с младшими сестрами. В 2009 году апелляционный суд оправдал тетю и дядю по обвинению в принуждении уязвимых лиц, включая, по крайней мере, одну несовершеннолетнюю, к условиям труда и жизни, несовместимым с человеческим достоинством, и отклонил требования заявителек о компенсации ущерба, причиненного в связи с этим преступлением. Решение было оставлено без изменения после рассмотрения кассационной жалобы.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 4 Конвенции. (а) Вопрос о применимости. (i) Наличие «принудительного или обязательного труда». Принудительный или обязательный труд в значении пункта 2 статьи 4 Конвенции подразумевает работу, выполняемую под угрозой наказания и против воли заинтересованного лица, то есть работу, на которую оно не соглашалось добровольно. Однако необходимо принимать во внимание, в частности, характер и объем работы. Эти обстоятельства позволяли отличать «принудительный труд» от работы, которой разумно можно требовать в рамках семейной взаимопомощи или сожительства. В настоящем деле первая заявительница выполняла такой объем работ, что без ее помощи пара, пользовавшаяся ее услугами, была бы вынуждена привлечь профессионального – и потому оплачиваемого – работника. Кроме того, хотя «наказание» может достигать степени насилия или физического принуждения, оно может принимать более мягкую психологическую форму, такую как донос в полицию или иммиграционные службы о работниках, не имеющих надлежащих документов. Первая заявительница рассматривала возвращение в Бурунди как наказание, а угрозу этого возвращения как «опасность» исполнения этого «наказания». Следовательно, первая заявительница подверглась «принудительному или обязательному труду». Напротив, ситуация второй заявительницы, которая посещала школу, подвергалась меньшей изоляции и была обязана выполнять меньший объем работы, не соответствует понятию «принудительного или обязательного труда».

(ii) Наличие «подневольного состояния». Запрещенное подневольное состояние составляет особо серьезную форму отказа в свободе. Оно означает обязанность оказывать другому лицу услуги, навязанную за счет применения

принуждения, такую как обязанность «невольника» проживать во владении другого лица и невозможность изменения своего положения. Таким образом, подневольное состояние образует особую форму принудительного или обязательного труда, или, иными словами, «отягченный» принудительный или обязательный труд. В настоящем деле существенный элемент, отличающий подневольное состояние от принудительного или обязательного труда в значении статьи 4 Конвенции, заключался в ощущении жертвами того, что их положение не может измениться, и потенциал перемен отсутствует. В этой части достаточно того, что это ощущение было основано на объективных элементах, созданных или сохраняемых виновными. В настоящем деле первая заявительница полагала, что не может освободиться от опеки данной пары без риска стать нелегальным иммигрантом, это ощущение подкрепляла ее госпитализация под чужим именем. Кроме того, она не посещала школу и не получала профессиональной подготовки, которая могла бы ей позволить когда-нибудь найти оплачиваемую работу за пределами этой семьи. Не имея выходных или отдыха, первая заявительница была лишена возможности внешних контактов, которые позволили бы ей просить помощи. Соответственно, она считала, что ее положение не получит развития и останется неизменным, в частности, поскольку оно сохранялось четыре года. Данная ситуация сформировалась, когда она была несовершеннолетней и продолжалась во взрослом состоянии. Следовательно, первая заявительница находилась в подневольном состоянии.

(b) *Существо жалобы.* Статьи 225-13 и 225-14 Уголовного кодекса в редакции, действовавшей в период, относящийся к обстоятельствам дела, могли толковаться по-разному судами. Кроме того, поскольку прокурор не обжаловал решение апелляционного суда об оправдании виновных в оспариваемых действиях, жалоба в Кассационный суд касалась только гражданско-правового аспекта дела. Отсюда следует, что первая заявительница не получила ощутимой и эффективной защиты. Изменения, внесенные в законодательство в 2003 году, не влияют на этот вывод. Таким образом, государство не исполнило свое позитивное обязательство о создании законодательной и административной баз для эффективной борьбы с подневольным состоянием и принудительным трудом.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 4 Конвенции в отношении первой заявительницы (принято единогласно).

Европейский Суд также установил, что по делу требования статьи 4 Конвенции в отношении первой заявительницы нарушены не были, что касается процессуального обязательства государства по проведению эффективного расследования дел о подневольном состоянии и принудительном труде, и что по делу требования статьи 4 Конвенции нарушены не были в отношении второй заявительницы.

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил первой заявительнице 30 000 евро в качестве компенсации морального вреда и материального ущерба.

(См. также Постановление Европейского Суда от 26 июля 2005 г. по делу «Силиадин против Франции» [Siliadin v. France], жалоба № 73316/01, «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 77, и Постановление Европейского Суда от 23 ноября 1983 г. по делу «Ван дер Мусселе против Бельгии» [Van der Mussele v. Belgium], жалоба № 8919/80.)